

ПРЕДИСЛОВИЕ

Еще в начале XX в. в своих лекциях выдающийся русский ученый М. И. Брун писал, что наука международного частного права представляет собой ряд тяжелых испытаний для тех, кто ею занимается. Позднее в российской доктрине международное частное оценивалось как «высшая математика юриспруденции», принимая во внимание сложность задачи преодоления коллизии правопорядков двух и более государств, претендующих на регулирование трансграничных частноправовых отношений. Подобные гротескные оценки науки международного частного права сохраняют свою актуальность и сегодня.

Глобализационные процессы, стремительное развитие информационных технологий, обуславливающих трансформацию функционирования государственных и общественных институтов, реализация отношений в сетевой среде в еще большей степени усложняют стоящие перед наукой международного частного права задачи соответствия правового регулирования трансграничных частноправовых отношений современным реалиям.

Трансграничные связи населения становятся все более динамичными, интенсивными и разнообразными. Это предопределяет ускорение развития и совершенствования международного частного права, которое должно решать все более сложные задачи, соответственно возрастает его роль как внутри страны, так и в обеспечении равноправного участия России в мирохозяйственных связях.

В условиях углубляющейся глобализации и цифровых технологий любой практикующий юрист независимо от того, занимается ли он частной практикой или находится на государственной или дипломатической службе, не может обойтись без основательных знаний международного частного права.

Международное частное право, которое вопреки своему названию является национальным правом, тесно связано с национальным правом иностранных государств и международным публичным правом. Поэтому сравнительное правоведение (компаративистика) является его методологической основой. В связи с этим авторы стремились

раскрыть содержание рассматриваемых в настоящем издании вопросов на основе сравнительного анализа российского законодательства, законодательных актов иностранных государств и соответствующих международных договоров.

Настоящий учебник подготовлен в соответствии с учебной программой курса «Международное частное право», утвержденной ученым советом Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) — коллективом преподавателей кафедры международного частного права этого же университета. Учебник включает полный курс современного международного частного права, в котором наряду с традиционными для дисциплины темами рассмотрены новые, еще не нашедшие своего отражения в большинстве изданий вопросы (цифровые технологии и трансграничные отношения, блокчейн в международном частном праве и др.).

Учебник «Международное частное право», вышедший в свет в 2000 г., переиздавался в 2004, 2010 и 2016 гг. Настоящее, пятое, издание учебника «Международное частное право» подготовлено в важный для развития данной отрасли права период. В частности, за короткий промежуток времени в российском и зарубежном законодательстве и судебной практике произошли значительные изменения, свидетельствующие о динамичности процесса развития международного частного права. Так, 3 августа 2018 г. вступил в силу Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах», закрепивший особенности правового статуса новых видов юридических лиц в Российской Федерации.

В 2017 и 2019 гг. были приняты ключевые для международного частного права Постановления Пленума Верховного Суда: от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом», от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» и от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

В свою очередь, практика, сложившаяся за время, прошедшее с момента реформы третейского разбирательства (арбитража), позволяет подвести ее первые итоги и сделать выводы о тенденциях и перспективах развития международного коммерческого арбитража в Российской Федерации.

Стремительное развитие международного частного права характерно и для иностранных государств, во многих из которых в последние годы были приняты новые законодательные акты по международному частному праву (Доминиканская Республика — 2014 г., Венгрия — 2017 г., Монако — 2017 г., Хорватия — 2017 г. и др.).

Существенные изменения произошли и на международном уровне. Так, 2 июля 2019 г. на 22-й сессии Гагская конференция по международному частному праву объявила о завершении работы над одним из важнейших документов по международному гражданскому процессу — Гагской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, способной существенно повысить привлекательность судебного разрешения трансграничных частноправовых споров. Не менее важное значение имеют также: разработанная в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) Сингапурская конвенция о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации; принятая Римским институтом унификации частного права (УНИДРУА) в 2016 г. новая редакция Принципов международных коммерческих договоров; а также разработанные Международной торговой палатой (МТП) документы — новая редакция международных торговых терминов ИНКОТЕРМС 2020 и Приложение к UCP 600 для электронного представления документов (eUCP).

Эти и многие другие документы были учтены при подготовке настоящего учебника. При работе над пятым изданием авторами также были приняты во внимание замечания, сделанные в опубликованных рецензиях на учебник в предыдущих редакциях, результаты его обсуждения, а также учтен опыт преподавания международного частного права на основе этого учебника в разных вузах.

Авторский коллектив надеется, что настоящее издание будет полезно для студентов, слушателей и аспирантов юридических вузов и факультетов, на которых изучаются как общий курс международного частного права, так и отдельные спецкурсы по этой дисциплине, а также для практикующих юристов.

Часть первая. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава 1

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Часть третья, разд. VI Гражданского кодекса Российской Федерации 2001 г.; Семейный кодекс Российской Федерации 1995 г.; Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации 1999 г.; Закон о международном частном праве 2012 г. (Чехия); Международное частное право 2011 г. (Польша); Федеральный закон «О международном частном праве» 1978 г. (Австрия); Закон XXVIII о международном частном праве 2017 г. (Венгрия); Вводный закон к Германскому гражданскому уложению в ред. 2017 г.; Федеральный закон Швейцарии «О международном частном праве» 1987 г.; Закон о международном частном праве 2002 г. (Эстония); Гражданский кодекс Вьетнама 1995 г.; Закон «Реформа итальянской системы международного частного права» 1995 г.; Закон Украины о международном частном праве 2005 г.; Кодекс международного частного права – Кодекс Бустаманте 1928 г.; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (СНГ, Россия участвует); Модельный гражданский кодекс 1996 г. (СНГ)

1.1. Предмет международного частного права

Общепринятого определения предмета международного частного права в доктрине нет. Отсутствие согласия в вопросе о предмете порождает бесконечные споры о природе международного частного права и методах регулирования, источниках и системе, ибо эти и другие качественные характеристики права обусловлены природой регулируемых отношений.

В предмет международного частного права входят *частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом*.

Термин **«частноправовые отношения»** означает, что по своей природе они относятся к отношениям, которые в пределах каждого государства регулируются нормами различных отраслей частного права.

В сферу международного частного права входят: гражданская право- и дееспособность иностранных физических и юридических

лиц; отношения собственности с участием иностранных физических и юридических лиц; отношения, вытекающие из внешнеэкономических (торговых, посреднических, монтажно-строительных и т. д.) договоров; финансовые и кредитно-расчетные отношения с участием иностранных физических и юридических лиц; отношения по использованию результатов интеллектуального труда (авторские, патентные и др.) иностранных физических и юридических лиц; отношения по перевозке зарубежных грузов; наследственные отношения по поводу имущества, находящегося за рубежом; браки российских граждан с иностранцами; усыновление детей российских граждан иностранцами; работа российских граждан за рубежом и др. И хотя данный перечень далеко не полный, ясно, что все перечисленное относится к отношениям, которые регулируются нормами различных отраслей частного права.

Центральное место среди них принадлежит гражданским отношениям, регулируемым нормами гражданского права. Гражданским кодексом РФ (п. 1 ст. 2) они характеризуются как имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. К частноправовым отношениям относятся и те составные части брачно-семейных, трудовых, земельных отношений, которые так же, как и гражданско-правовые, являются прежде всего имущественными и связанными с ними личными неимущественными отношениями. Иными словами, *речь идет об отношениях, составляющих в пределах одного государства предмет частного права в целом*. Сущность частного права характеризуется независимостью и автономностью субъектов, защитой частной собственности, свободой договоров и весьма ограниченным вмешательством государства¹.

Наличие в частноправовых отношениях иностранного элемента является вторым характеризующим признаком предмета международного частного права.

Обычно иностранные элементы подразделяются на три группы в зависимости от того, как они связаны с правоотношениями.

Первая группа относится к субъектам правоотношения: его участниками выступают физические и юридические лица разных государств (например, договор купли-продажи, заключенный между российской и бельгийской фирмами; брак, заключенный российским гражданином с гражданкой Польши, и т. д.).

Вторая группа иностранных элементов относится к объектам правоотношения: оно возникает по поводу имущества, находящегося за рубежом (например, судьба имущества ликвидированной российской фирмы, которое в момент ликвидации находится за рубежом), или по

¹ См.: Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 175–177; Алексеев С. С. Частное право. М., 1999. С. 25–33.

поводу имущества, находящегося в России, но принадлежащего иностранцам (например, немецкая компания купила акции российской компании). Сюда же относится и находящаяся на территории иностранного государства интеллектуальная собственность (например, русский писатель издает свою книгу во Франции или товарный знак зарегистрирован в России иностранной фирмой).

Третья группа иностранных элементов относится к юридическим фактам, в результате которых возникают, изменяются или прекращаются частные правоотношения, в случае если юридический факт имел место на территории иностранного государства (например, российские граждане, будучи в Египте, заключили между собой брак; деликтное обязательство возникло в результате того, что российские граждане, путешествуя по Франции в своем автомобиле, попали в аварию, и т. п.)¹. В конкретном частном правоотношении иностранные элементы могут присутствовать в любом сочетании: они могут относиться к одной из групп или к двум либо все три группы могут иметь иностранные элементы. Например, гражданин США (выходец из России) умер в Париже, написав перед смертью завещание в пользу российского гражданина, проживающего в России, в отношении своего вклада в швейцарском банке. Как видим, возникшее наследственное правоотношение имеет несколько иностранных элементов, относящихся ко всем трем группам. В результате своим составом данное правовое отношение охватывает четыре государства.

Число иностранных элементов может быть и большим. При этом важно отметить, что достаточно наличия в составе правовых отношений одного иностранного элемента, причем из любой группы, чтобы они вошли в предмет международного частного права. Так, если граждане России вступают между собой в брак на территории Египта, где они находятся в служебной командировке (юридический факт имеет место за границей), то этого достаточно, чтобы отношения, возникающие в связи с заключением брака, регламентировались нормами международного частного права.

Из такого понимания предмета международного частного права исходит разд. VI ГК РФ. Во-первых, из названия ст. 1186, открывающей разд. VI, — «Определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц или

¹ Некоторые юристы оспаривают правомерность трехчленного деления иностранных элементов, однако не предлагают нового решения, ограничиваясь указанием на необходимость дальнейшего исследования (см., напр.: *Рубанов А. А.* Имущественные отношения в международном частном праве // Правоведение. 1983. № 6; *Кузнецов М. Н.* Некоторые особенности развития международного частного права // Советский журнал международного права. 1991. № 1).

осложненным иным иностранным элементом» — следует, что нормы этого раздела предназначены для регулирования гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом. Во-вторых, п. 1 рассматриваемой статьи конкретизирует иностранный элемент в составе гражданского правоотношения. Здесь говорится о гражданско-правовых отношениях с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненных иным иностранным элементом, в том числе когда объект гражданских прав находится за границей. Перечень иностранных элементов не исчерпывающий. По крайней мере две группы иностранных элементов названы прямо: субъекты и объекты правоотношений. «Иные иностранные элементы» бесспорно включают в себя юридические факты, наличие которых предусматривается во многих статьях разд. VI. Например, в ст. 1209 говорится о форме сделок, совершенных за границей; в ст. 1219 речь идет об обязательствах из причинения вреда за границей, и т. д.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами РФ»¹ отмечено, что приведенный в п. 1 ст. 1186 ГК РФ перечень иностранных элементов (иностраный субъект правоотношения, иностранный объект правоотношения) не является исчерпывающим. В качестве иностранного элемента в том числе может также рассматриваться совершение за границей действия или наступление события (юридического факта), влекущего возникновение, изменение или прекращение гражданско-правового отношения.

Например, в соответствии со ст. 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г., далее — Венская конвенция 1980 г.) данная конвенция подлежит применению к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, при соблюдении условий, указанных в данной статье. При этом место нахождения коммерческого предприятия определяется не национальной принадлежностью лица (гражданством физического лица или местом учреждения юридического лица), т. е. наличием иностранного элемента в форме субъекта правоотношения, а местом, в котором сторона договора купли-продажи ведет коммерческую деятельность на регулярной основе, либо, при его отсутствии, местом жительства физического лица (п. 3 ст. 1, ст. 10 Венской конвенции 1980 г.).

Законодательное закрепление термина «гражданско-правовые» в качестве предмета правового регулирования и его широкое использование в доктрине международного частного права ни в коей мере не означают посягательство на теорию правоотношений. «Гражданско-правовые» следует понимать как отношения, подпадающие под

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами РФ» // РГ. 2019. № 154. 17 июля.

регулирование гражданским законодательством в смысле ст. 2 ГК РФ: имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Такое понимание относится к любым частноправовым отношениям.

Можно указать еще на один признак отношений, составляющих предмет международного частного права: *отношения, возникающие между физическими и юридическими лицами*. Действительно, субъектами данных отношений являются физические и юридические лица. Однако этот признак не носит самостоятельного характера, поскольку вытекает из их частноправовой природы. *Если предметом международного частного права являются частноправовые отношения, то все, что их характеризует, в равной степени характеризует и предмет международного частного права*. Частноправовые отношения — это прежде всего имущественные отношения между физическими и юридическими лицами (понятно, личные отношения не исключаются), значит, международные частноправовые — это также прежде всего имущественные отношения между физическими и юридическими лицами.

Известно, что в отдельных случаях участником частноправовых отношений (гражданских, трудовых) может быть государство¹. В равной степени государство может стать субъектом международного частного права, но при условии, что второй стороной будет иностранное физическое или юридическое лицо. Поэтому выделять субъектный состав в качестве определяющего признака предмета международного частного права необязательно, так как он вытекает из его частноправовой природы.

Таким образом, отношения, составляющие предмет международного частного права, характеризуются двумя основными признаками: во-первых, это отношения частноправовые; во-вторых, это отношения, в которых присутствует иностранный элемент. Причем *только одновременное наличие двух рассмотренных признаков позволяет вычлени из общественных отношений тот круг, который является предметом международного частного права*.

Например, после смерти российского гражданина на территории России осталось имущество и наследники — российские граждане, проживающие в России. Возникают наследственные отношения, т.е. гражданско-правовые. Но в их составе нет ни одного иностранного элемента, и они не входят в сферу международного частного права. Другой пример: российский гражданин арестован в США и выдан Швейцарии, где против него возбуждено уголовное дело. В возникших отношениях присутствуют иностранные элементы, но они не являются частноправовыми (они уголовно-правовые) и поэтому также не входят в сферу

¹ Участие государства в гражданско-правовых отношениях прямо предусмотрено в гл. 5 ГК РФ. В случае участия государства к нему применяются нормы, определяющие участие юридических лиц (п. 2 ст. 124 ГК РФ).

международного частного права. Третий пример: после смерти гражданина России, проживавшего в Австралии и оставившего там имущество, возникли наследственные отношения с участием наследников, проживающих в России. В данном примере налицо два требуемых качества: во-первых, эти отношения гражданско-правовые; во-вторых, они осложнены иностранным элементом, вследствие чего становятся предметом международного частного права.

Фактор иностранного элемента обуславливает и другие особенности предмета. Наличие иностранного элемента приводит к тому, что гражданско-правовые отношения выходят за пределы одного государства: они связаны с двумя, тремя и т. д. государствами в зависимости от числа иностранных элементов. В результате такие отношения, *во-первых, входят в круг международных, или трансграничных, отношений и, во-вторых, находятся в сфере действия права разных государств.*

Международный, или трансграничный, характер частноправовых отношений. Термин «международные отношения» имеет иное содержание по сравнению с аналогичным термином применительно к международному (публичному) праву. В последнем он является синонимом «межгосударственные», т. е. имеет узкое значение. Особое качество, присущее любому государству, которое выражается в его суверенитете, обуславливает специфику всей системы межгосударственных отношений как отношений властных и суверенно равных и специфику регулирующего их международного (публичного) права. В применении к международному частному праву данный термин употребляется в широком его значении: «международные» — означает такие отношения, которые выходят за пределы одного государства. Образно говоря, международные отношения — это отношения, «пересекающие государственные границы», т. е. трансграничные.

О таких международных отношениях идет речь в международном частном праве. Международные (трансграничные) отношения тесно связаны с международными (межгосударственными) отношениями. Например, Россия заключает договор с иностранным государством о торговом и экономическом сотрудничестве. Это предмет регулирования международного права. Реальные торгово-экономические отношения между государствами опосредуются многочисленными контрактами, заключаемыми физическими и юридическими лицами. Это международные отношения невластного характера. Их субъекты не обладают суверенитетом, а, напротив, находятся под верховенством государства, в силу чего оно подчиняет своей власти и действию своих законов всех физических и юридических лиц, находящихся на его территории, а отчасти также своих граждан и юридических лиц, находящихся на территории иностранных государств. Столь принципиально отличный от межгосударственных блок международных отношений объективно не может регулироваться системой международного (публичного) права, так как не отве-

чает ее основным чертам. Специфика международных отношений с участием физических и юридических лиц порождает специфику их правового регулирования. В блоке этих отношений лежит предмет международного частного права.

Связь частнопровового отношения с правом разных государств — это существенный фактор, влияющий на понимание предмета международного частного права.

Выше говорилось, что частные отношения по своей природе в пределах одного государства регулируются частным правом этого государства. Наличие иностранного элемента выводит отношение за пределы одного государства и связывает его с разными государствами. Иностраннный элемент — это не только фактическое обстоятельство, но и юридическое понятие, формирующее состав правоотношения. Как таковой он является элементом права того государства, которому принадлежит. В результате разные элементы одного отношения лежат в праве разных государств. Потенциально отношение может быть урегулировано правом каждого государства, которому принадлежит тот или иной его элемент.

Отсюда возможна еще одна формулировка *предмета международного частного права как частнопрововых отношений, лежащих в праве разных государств.*

Все три рассмотренные формулировки предмета международного частного права являются идентичными, так как раскрывают содержание одного и того же явления, делая акцент на одной из его особенностей. Все особенности взаимосвязаны и вытекают одна из другой. Главной особенностью частнопрововых отношений как предмета международного частного права является наличие в их составе иностранного элемента. Это качество обуславливает международность или трансграничность этих отношений, с одной стороны, и их связь с правом разных государств — с другой. *Наличие иностранного элемента придает частнопрововым отношениям новое сущностное качество, порождающее потребность в особых приемах и средствах правовой регламентации, т. е. в особом методе.*

1.2. Коллизия права и общий метод международного частного права

Коллизия права — явление многоаспектное. Коллизия (от лат. *collisio* — столкновение) в общем виде означает расхождение содержания (столкновение) разных норм права, относящихся к одному вопросу. В этом плане различают коллизию норм права, содержащихся в разновременнo изданных законах; коллизию правовых норм, порождаемую иерархией законодательных актов (законы, подзаконные акты); коллизию, порождаемую федеративным устройством государ-

ства (например, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации). Все это примеры коллизий, возникающих между нормами внутреннего права одного государства. Их разрешение лежит в сфере конституционного и иных отраслей права соответствующего государства.

Вместе с тем коллизия права — это основополагающая категория международного частного права. Коллизия права в международном частном праве — это прежде всего коллизия между материальными нормами национального частного права (гражданского, семейного, трудового и др.) разных государств¹. Ее разрешение является необходимой предпосылкой правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Коллизия права обусловлена двумя причинами. Первая и главная причина кроется в сущностном качестве самого предмета международного частного права. Наличие иностранного элемента связывает его с частным правом не одного государства, а нескольких. Как отмечалось выше, потенциально это отношение может быть урегулировано правом каждого государства, которому принадлежит тот или иной его элемент. Вторая причина сугубо юридическая — частное право разных государств отличается, подчас существенно, по своему содержанию: одни и те же вопросы по-разному решаются в праве разных государств. В результате возникает коллизия права разных государств: одним и тем же фактическим обстоятельствам может быть дана различная юридическая оценка и в итоге в соответствии с правом разных государств могут быть даны разные ответы на один и тот же вопрос.

Например, российский гражданин по доверенности, выданной швейцарской фирмой в Швейцарии, вложил деньги в жилой дом, строящийся российской строительной компанией в Москве. По окончании строительства он обратился в регистрирующий орган для регистрации права собственности швейцарской фирмы на оплаченные квартиры. Ему было отказано в связи с тем, что срок доверенности истек. Швейцарская фирма обратилась в Арбитражный суд г. Москвы. В суде возник вопрос о сроке действия доверенности, выданной в Швейцарии. Срок действия в доверенности не был указан. По российскому праву доверенность сохраняет юридическую силу в течение одного года, если в ней не указан срок действия (ст. 186 ГК). По швейцарскому праву доверенность, если в ней не установлен срок действия, действует, пока она не будет отозвана (ст. 34 Гражданского кодекса и ст. 461 Обязательственного закона). Как видно, однозначного ответа на возникший вопрос нет.

¹ В международном частном праве изучаются и другие варианты коллизий: коллизия коллизий, скрытые коллизии, положительные и отрицательные коллизии, ин-тертемпоральные коллизии, интерлокальные коллизии и др. Все они носят вторичный характер и рассматриваются в других разделах учебника, но связаны с правом разных государств.